

«ОДЕССКОЕ ДЕЛО» ИЗ АРХИВА ЕПИСКОПА НИКОДИМА (КАЗАНЦЕВА)**Ломакина Инна Геннадьевна**

магистрант Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского, РФ, г. Саратов

Рукописное наследие епископа Никодима, согласно его духовного завещания^[1] после его кончины в 1874 г. перешло в собственность Красноярского Кафедрального Собора и Архиерейского дома^[2]. В настоящий момент данный фонд имеет № 561, называется «Никодим (Никита Иванович Казанцев) – первый епископ Енисейский и Красноярский (1803–1874)» хранится в Государственном архиве Красноярского края и содержит 229 дел. Описание фонда, структура корпуса документов, их характеристика присутствует в работах историка Максима Антипова [1]. Привожу свою классификацию, согласно которой все рукописное наследие епископа Никодима (Казанцева) можно разделить на десять разделов: гомилетический, лингвистический, церковно-исторический, учебно-методический, публицистический, эпистолярный, копийный, делопроизводственный, меморальный и беллетристический.

Архивный документ, рассматриваемый в данной статье, согласно приведенной классификации, относится к делопроизводственной документации и представляет собой объяснение, поданное архимандритом Никодимом в Курскую Духовную Консисторию по поводу обвинений о. Израиля, его преемника, в растрате средств, управляемого им Одесского Успенского монастыря.

Архимандрит Никодим (Казанцев) управлял Успенским Одесским монастырем на протяжении четырех лет до перевода его в Курскую епархию^[3], при перемещении, уезжал спешно, увозя монастырскую кассу в сумме 5368 фунтов 9 копеек ассигнациями, так как считал эту сумму долгом монастыря себе, не передав дел своему преемнику, архимандриту Израилю. Дело усугубляло и то, что эконом монастыря свящ. Михайлов и келейник арх. Никодима иером. Афанасий, так же заведующий финансами, незадолго до этого, умерли. Пытаясь исправить положение, он оставляет пакет с путанными объяснениями в Херсонской духовной Консистории для своего преемника, которых тот не смог разобрать и, предварительно не связавшись с архимандритом Никодимом, инициировал проверку финансово – экономической деятельности монастыря епархиальным начальством. В результате Курской Духовной Консисторией была проведена ревизия приходно-расходных книг Одесского Успенского монастыря в сборе и расходовании монастырских средств при управлении им арх. Никодима (Казанцева).

Итогом разбирательства арх. Никодиму было поставлено на вид с предупреждением на будущее, вина его признана косвенною. Свящ. Михайлов и иером. Афанасий как непосредственно заведующие доходами монастыря в указанное время, признаны более виновными в беспорядках с документацией, но наказание оставлено по причине смерти обоих. Из удержанной у Одесского монастыря арх. Никодимом суммы законными были признаны 4963 руб.34 ½ коп., оставшиеся деньги 404 руб.74 ½ ассигнациями были с него взысканы и отправлены в Херсонскую Духовную Консисторию для передачи в кассу Одесского Успенского монастыря, так же как и 700 фунтов серебром, не подтвержденных распиской [10]

Подход к оформлению документов у архимандрита Никодима, впоследствии, епископа, всегда был формальный. По воспоминаниям Ивана Федоровича Парфентьева, красноярского чиновника, заседателя городского суда, он, отправляя черновые копии в Синод, говорил: «

Где рука, тут, – ..., – и голова, пускай бумага идет так, как она исправлена» [8, с. 117], – что не нравилось начальству. Монашеский обет нестяжания для него был выше административных обязанностей. К своим подчиненным – экономам также не предъявлял требований педантично выполнять предписания по своим непосредственным обязанностям, памятуя о том, что они, прежде всего – монахи. По воспоминаниям того же Парфентьева: «Все при жизни раздавал бедной братии, и доходило до того, что с келейником у них не было ни чаю, ни сахару» [8, с. 117]. Перед отъездом на покой в Перервинский Николаевский монастырь простил подчиненных, состоявших под штрафами [9], при этом у него самого денег на дорогу не нашлось, он занял в долг в попечительстве Енисейской консистории, которое в свое время сам и организовал для бедных духовных лиц [7]. Нищета, по мнению, Епископа Никодима – явление объективное и потому неискоренимое в любом обществе [6, с. 128], он сам раздавал все свои средства неимущим и призывал это делать и остальным. В приведенном ниже документе, деньги, вращающиеся в монастыре, он именуется «грошами». Расписки, по забывчивости, теряются, особенно «маловажные» и не очень, что для него не преступление. В результате, максимум «три рубля», по его подсчетам выливаются в долг 404 руб. 74 ½ коп. ассигнациями и 700 фунтов серебром^[4], который ему присуждают выплатить управляемым им монастырю. К тому же, он получает взыскание. Позднее, при управлении Енисейской и Красноярской епархией, он неоднократно говорит, что несведущ в финансовых вопросах и не может поддержать беседы и высказать какое – либо суждение в виду абсолютной некомпетентности. Например: «Дивлюсь, не понимаю жалоб» [3, с. 18], – ответ архиерея на критику красноярским почмейстером В.А.Куявским денежной реформы^[5] в результате которой золото и серебро массово вывозилось из Сибири за границу; « Не умею ни понять, ни оценить...» [3, с. 19], – впечатления после обеда с губернатором, сановниками и купцами, где архиереем благоволили, но он испытывал неловкость, так как беседы велись на экономические темы; напротив, людей, смысливших в финансово – экономических вопросах, считал умными, как жену жандармского полковника Н.И.Борка, что вела «...речи разумные, интересные, новые – о золоте и приисках, кредите, о торговле и прочем» [3, с. 13]. Документация, что велась при епископе Никодиме имела своей чертой неаккуратность – исправления и кляксы^[6].

С О.Израилем (Лукиным) судьба сведет архимандрита Никодима через 15 лет, после описываемых событий, когда они оба будут претендовать на пост епископа во вновь открывающейся Енисейской и Красноярской епархии в 1861г. – Синод отдаст предпочтение архимандриту Никодиму [2].

Для публикации приводится объяснение епископа Никодима (Казанцева) на рапорт архимандрита Одесского Успенского монастыря Израила, датированное 1846 годом [5]. При публикации сохранены особенности орфографии и пунктуации оригинала.

Ф.561. Оп.1. Д 13.

Объяснение епископа Никодима на рапорт архимандрита Одесского Успенского монастыря Израила. Начато 2 июня 1846 г. окончено 4 июня 1846 г. В Консисторию. Объяснение.

Во исполнение Указа из Курской Д. Консистории, от 18 апреля сего года /№ 4440/, на рапорт Одесского Успенского Монастыря Архим. Израила, поданный им в Херс. Дух. Консистории, в коем возводится на меня (по управлению моему тем же Одесским Усп. Монастырем) восемь пунктов обвинения, честь имею Курской Дух. Консистории представить мои объяснения:

Первое. Умалчиваю о предисловии рапорта, неприличном человеку, который знать должен, что того, на кого он рапортует, не есть ему подсудимый. Кроме сего, о Архимандрит Израиль, как думаю, должен бы был поопаситься: не спешить тотчас обвинением своего предшественника, ему равного, прежде того, как не прочитал, что ему ответит им обвиняемый.

Начинаю объяснение.

На 1-й пункт. Не помню, как написано в отношении Одесского уездного Казначейства; а знаю, что за 1-ю половину года для Одесского Успенского Монастыря следовало получить 341 руб. 80 коп., а не 89 коп., ибо: а) я так получал четыре года: 1842, 43, 44 и 45.; б) так и

следует по сему (см. следующий пункт). Здесь замечу одно: о. Израил подал этот семипунктовый на меня рапорт Херс. Консistorии 4 февраля сего года, (как видно из Указа ко Курской Дух. Консistorии) к этому времени он без сомнения сам должен был получить из Казначейства за 1-ю половину сего года штатный оклад на свой монастырь, и , конечно, получил, так же как и я, 341 руб. 80 коп., а не 89 коп. Что тут? Опрометчивость или еще хуже?

На 2-й пункт. Писец, составивший для о. Израиля сей рапорт (ибо я не ожидаю такого безразсудства от самаго о. Израиля), умствует по-своему и нашел в получении мною из Казначейства лишних 84 $\frac{1}{4}$ коп. Как спор здесь был бы длинен, только скажу: а) следовало получить в год 684 руб. 79 коп. (как я записал, а не 683 руб. 74 $\frac{1}{4}$ коп). И о.Израиль сам, конечно получит так, как я пишу, а не как считает его писец. Нам не указать Казначействам; б) Рекомендую о. Израилю найти свой монастырь в штатном расписании окладов Монастырей, переложив их на серебро. Переложение составлено по поручению Св. Синода в хозяйственном управлении при Св. Синоде, пересмотрено в Государственном Казначействе и в) у Министра Финансов одобрено затем от Св. Синода при указах разослано по Епархиям, конечно, и в Херсонскую для сведения и руководства. Там на Одесский Успенский монастырь положено 684 руб.59 коп., то есть столько, сколько записано мною, а не столько, сколько насчитал писец о. Израиля (щажу самого о. Израиля).

3-й пункт не стоит ответа. Полгода не год.

4-й пункт ребяческий. Спорить не стану. Не препятствую о. Израилю писать расходы: не сбивчиво, в точности по статьям показанным в штат, по определенной форме (по какой бы это любопытно было знать). Я не умею лучше.

На 5-й пункт. Покорнейше прошу о. Израиля потрудиться – собрать недостающие расписки. Или: оспорить расход, тогда я заплачу. Замечу: полагаю неочищенных статей рубля на три и, конечно, самых маловажных. Ибо я помню, что я не был так небрежен, чтоб оставить без расписок статьи значущие. Однако же в пункте написано: многие статьи. Еще: Я не пойму: для чего здесь так озаботил себя о. Израиль? Он мой не ревизор. Это принадлежит Казенной Палате. Пусть она меня спросит, если угодно о. Израилю, или пополнить недостатки моего аккуратства или принять на себя ответственность за мои опущения.

На 6-й пункт. Ежели в экономической книге приходов этой статьи точно нет в приходе: я виноват. Но тут недосмотр. Вот от чего: с октября 1844 года, когда Его В-во, Гавриил Архиепископ Херсонский, определил в монастырь казначеем человека, которого не я избирал. Я положил себе за правило не касаться ни денег, ни книг приходов и расходов монастырских и сдержал это до моего отбытия из Одессы, то есть до 2 сент. 1845 г. Между тем, так как к тому времени на монастыре моих денег было до 2000 рублей ассигнациями: то, дабы и мне не быть в сущей крайности, я держал штатное жалование у себя, следственно, у меня же были и книги прихода и расхода штатных сумм. В прежние же годы , когда я управлял монастырем вполне, я имел обыкновение, переносить из книги штатного оклада остатки жалованья от служителей, не состоящих на лицо, в экономическую монастырскую казну по двум причинам: а) по тому, чтобы обратить сии деньги на наем работников по хозяйству монастырскому; б) потому чтобы не дробить по двум книгам (штатной и экономической) уплаты работникам за их работы. По такому же порядку я в 1845 году об остатке от жалованья служителям сказал в книге штатных сумм тоже, что говорил прежде, а статью сию записать приходом в экономической книге (которая была не у меня) видно позабыл. Виноват. Пусть о. Израиль вычтет сии 18 руб. 86 коп. из долга, которым должен мне монастырь. Однако: точно ли записано сей статьи в экономической книге приходом, – имею причины не доверять на слово почтенному о. Израилю, судя по прочим его пунктам обвинения: – нужно видеть самую экономическую книгу 1845 г.

На 7-й пункт. Сумма, полученная из казначейства для монастыря на 2-ю половину года, удержана мною мне неизвестно почему о. Израиль это очень твердо и ясно знает (как скажу тоже). При чем очень странно, что человек в таком сане, как о. Израиль вздумал препираться со мною канцелярскою фразою, которую притом употребил так не к месту.

На 8-й пункт. «И приход и расход суммы по всей книге писан без определенного времени». Ужасное преступление! Однако, писано все же со временем, хоть неопределенным, то есть: а)

на книге надписан 1845 год; в приходе за обе половины назначен месяц и число; в расходе, кроме общего заглавия: расход под особыми статьями на 1-ю половину года говорится: выдача жалованья, уплата за свечи и проч.

«В монастыре не нашлось отношения из уезд. Казначейства и проч.» Опять преступление! О.Израиль, я думаю и сам, иногда, будет не находить таких же отношений из того же Казначейства, за свое время, то есть деньги наши там маленькие, получают просто, по отношению Архимандрита и по доверенности, какую он даст получателю на получение. Одесское казначейство уездное, следственно имеет очень малый штат людей. Между тем в нем в год переходит сумм до 15 миллионов рублей серебром и более (как я это знаю)! Нам, с своими грошами нечего тяготить итак занятых людей. Довольно, деньги получены вполне честно, какое следует по штату получения записям.

«То и нельзя сказать и проч». На бумаге эта речь довольно казенна. Но вот на нее мои примечания. В Одессе суммы семинарские хранятся в казначействе. Следств., о. Израиль как ректор семинарии, необходимо бывать должен в казначействе три, четыре раза в месяц, то есть всякий раз им что-нибудь получается или вынимается из семинарской казны. О.Израиль поступил в Одессу в тамошнюю семинарию в сентябре прош. года; рапорт сей подал он Консistorии от 4 февр. сего года, следственно, до сего рапорта в четыре месяца и более, вероятно, он был в казначействе, по кр. мере раз 10,12 или более: почему же бы не спросить: отпущена ли на монастырь сумма на вторую половину года? В каком количестве? Кому? Какого месяца и числа? При отношении или без онаго? За каким номером? Если о. Израиль угодно приготавливать себя великоважно, то все же погодивши винить своего предшественника, надлежало спросить Казначейство бумагою: получали суммы за 2-ю пол. года? Когда? Кем? В каком количестве? и проч. и проч. Тогда бы этот пункт в его дамнациях на меня был бы лишний. Кроме сего, о. Израиль в сем рапорте постоянно себя трактует каким-то моим ревизором. Кто ему дал это право? Зачем берется за запросы, которые мне, если бы и последовали, то от Казенной палаты? Зачем так строг безжалостно и без нужды, без прав? Когда, напр. Казенная палата, ревизовавшая мои одесские отчеты за четыре года, была ко мне более менее в воле (т.е. не придиричива и не мелочна), нежели мой строгий преемник о. Израиль (таких мелочей изначально от меня от меня не взыскивала, хоть и в прежних годах я, напр., получал из Казначейства деньги без отношений из онаго).

«Архим. Израиль просит штатную сумму за вторую половину 1845 года, в числе 342 руб.71 коп. и проч.»

Писец о. Израйля иль и сам он (не взыщи, отец!) не умели сосчитать: их счету я не пойму. Не выходит ни по их, ни по листу. По их бы следовало: 340 руб.50 $\frac{3}{4}$ коп. По-моему: 341 руб.35 коп. (см. п.3 рапорта о. Израйля). «Истребовать с кого следует?» Опять канцелярская фраза и опять неуместна! Следует – с Курского ректора Архим. Никодима, а еще не с кого не следует. «Надобно выдавать жалование о. Настоятелю», т.е. о. Израйлю. Но – и Никодиму! И этих пустяков не надо бы забывать так строгому ревизору. Никодим выехал из одессы 2 сент. Определен в Рыльский монастырь 29 июля. О.Израиль получил в (неразборчиво) монастыря и кружку и, кажется, штатное жалование за сентябрь, а Никодим в Одессе в монастыре штатное жалование получал только по июль.

В конце сих моих так длинных оправданий против обвинений о. Израйля, почитаю нужным, к сведению Курской и Херсонской Духовных Консistorий, сказать следующее:

Я выехал из Одессы не сдавши монастырь. Причины, которые вынудили меня на такой поступок, по требованию Св. Синода, объяснены мною и представлены Св. Синоду чрез Высокопр. Илиодора Арх. Курского из Белгорода от 12 Дек. прош.1845 г., чтобы при отъезде моем из Одессы передать и объяснить моему преемнику, о. Архим. Израйлю (которого еще не было в Одессе), то что по монастырю у меня еще не было изторгнуто, я сделал следующее: а) собрал монастырския дела и документы, какия у меня были, связал, запечатал их моею печатью и поручил правлению тамошней семинарии передать все сие моему преемнику о. Израйлю. б) самому о. Израйлю я написал краткий перечень того, что ему оставляю и краткий расчет мой с монастырем в тех статьях, какия мне еще были известны, иль у меня исторгнуты не были. И это, моею печатью, я оставил в правлении сем для вручения по приезде о.Израйлю.

В сем перечне между прочим я написал:

1) к 1 октября 1844 года (когда я прекратил мои втечения в дела монастыря), на монастыре моих денег оставалось 1896 руб. с копейками ассигнациями (о том какая это суть деньги и как оне остались за монастырем, объяснено в моем прошении Его сиятельству, Г. Обер – пр. Св. Синода от 14 февр. 1845 года).

2) Удержано Братиею, пред отъездом моим, моих собственных доходов 491 руб. с коп., тоже см.2 (о сим, кроме сей мемори-х для о.Израиля, итого 2387 руб. асс. клировых доходов монастырских, и просил моего преемника, о.Израиля, разобрать дело, и мне удовлетворить).

Взамен сего удержано мною в моих руках находившееся штатное жалование монастыря за вторую половину 1845 года, в числе около 340 руб., что составляет на ассигнации – 1190 руб. Затем на монастыре остается моих денег около – 1197 руб. ассигнациями. Все это написано в полученном перечне о.Израилю (и в последнем представлении Св.Синоду). Теперь пусть судят обе Дух. Консистории Курская и Херсонская: правду ли пишет в 7-м пункте о.Израиль, будто штат. жалование монастыря за 2- ю половину удержано мною неизвестно (ему о.Израилю) почему? Не благородно, о. Израиль! В заключении всего скажу: мое Одесское дело с монастырем и тамошним Епархиальным начальством на рассмотрении Св.Синода. Доколе Св. Синод не решит сего дела, дотол я считаю себя не обязанным по сему делу делать никаких вознаграждений, не смотря ни на какие и ни на чьи притязания (кольми паче подобныя сим осьмипунктовым дамнациям почтенного о.Архим. Израиля). Как же скоро мне официально объявлено будет, что я мнением Св.Синода признан буду в сем деле виноватым, и мне признано будет возратить Одесскому монастырю то, что на мне сочтут: я продам мои рясы и книги, и расплачусь тотчас, без всяких вынуждений. Прошу Курскую Дух. Консисторию передать сей мой ответ Херсонской Консистории, для успокоения ея и о.Архимандрита Израиля.

Кончено 2 Июля 1846 г. Послано 4 Июля. №10.

Список литературы:

1. Антипов М.А. Новые источники по истории российской иерархии XIX в. (по материалам архивов) // Вторые Димитриевские чтения. Материалы научной конференции 9-10 ноября 1996г. – СПб., 1997.– С. 93 –105.
2. Антипов М.А. Предыстория создания Енисейской епархии и начало ее деятельности // Сайт музейно – просветительского центра духовной культуры красноярского края Kasdom – 2015.
3. Аржаных О.П. Преосвященный Никодим, епископ Енисейский и Красноярский 1861г. – Красноярск.: КИМ «Некрополь», 1997. – С.29.
4. Гельман М.М.Власти Российской Федерации повторили ошибки реформ Александра II и теории денег Карла Маркса // Сайт русского экономического общества им. Шарапова – 2019.
5. Епископ Енисейский и Красноярский Никодим. Объяснение на рапорт архимандрита Одесского Успенского монастыря Израиля // Государственный архив Красноярского края. Ф.561 (Первый епископ Енисейский и Красноярский Никодим). Ед.хр.229. Оп.1. Д.13. Л.1–4Об.
6. Епископ Енисейский и Красноярский Никодим. Русский нищий. – СПб.: «Департамент уделов», 1864. – С.129.
7. Митр. Мануил (Лемешевский) Русские православные иерархи, 992–1892 гг.Том II. Никодим, епископ Енисейский и Красноярский (Казанцев Никита Иванович) // Православный интернет – портал Azbyka – 2019.

8. Парфентьев И.Ф. Воспоминания (1777–1898). Рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ о/ф 7886/231) под ред. Комаровой Т.С.: предисловие Федоровой В.И. – Красноярск.: «Поликор», 2016. – С.360.

9. Ломакина И.Г. Материалы по истории Русской Православной церкви // ГАКК.Ф.561.Оп.1. Ед.хр.229. Первый епископ Енисейский и красноярский Никодим. Портал архивов красноярского края – 2019.

10. Приказ Св.Синода от 25 июля 1847 г. № 6644 // Государственный Архив Красноярского Края. Ф.561 (Никодим (Никита Иванович Казанцев) – первый епископ Енисейский и Красноярский (1803-1874)). Ед.хр.229. Оп.1. Д.13. Л.5.

^[1] составлено им в в апреле 1867 г.

^[2] В Красноярск были доставлены послушником Фёдором Афанасьевым.

^[3] Рыльский монастырь.

^[4] 815,64- общая сумма при переводе на серебро по курсу 1845года.

^[5] Денежная реформа 1856-1861гг., осуществлялась «молодыми финансистами» крайне либеральных взглядов в интересах финансового капитала Запада [4].

^[6] Приходно-расходные документы, отображают хозяйственную деятельность кафедрального Красноярского Богородице-Рождественского Собора с 1862 по 1870 гг. Государственный архив Красноярского края, Ф.560 (Кафедральный Богородице-Рождественский собор Святейшего Синода). Оп.1, Ед.хр.84. Д.№ 4(Сведения о средствах содержания духовенства собора).Л.1-10. Д.№ 9(Книга учета прихода денег). Л.1-136.Д.№ 53(Книга учета прихода денег). Л.1-39. Д.№ 56(Книга учета расхода денег). Л.1-136.